

— Вау, братан, ну ты и гей... — начал Тао Чэньюй, но запнулся, проглотил едва не сорвавшиеся слова и выдохнул:

— То есть... не в том смысле. Просто очень утончённый.

Линь Чаошэн бросил на него опасный взгляд.

На лице Тао Чэньюя застыла искренность, а голос звучал подобострастно-честным:

— Правда-правда, просто образ такой... изысканный! Я ничего такого не имел в виду! Я глубоко уважаю...

— Я натурал, — попытался объясниться Линь Чаошэн.

— Знаю, знаю, — закивал Тао Чэньюй, и вся его физиономия выражала: «Не надо объяснять, я всё понимаю».

Линь Чаошэн решил, что тот и вправду всё понял. До той самой первой ночи военной подготовки, когда Тао Чэньюй, превратившийся в бесформенное уставшее существо, вполз в общежитие, рухнул на койку, наложил себе на лицо увлажняющую маску от Линь Чаошэна, внимательно изучил своё отражение в камере телефона и торжественно провозгласил:

— Кажется, я и вправду становлюсь геем.

Линь Чаошэн не выдержал:

— Да я, блин, натурал, сто раз тебе говорил!

Подготовка растянулась на полмесяца, выжимая из новобранцев все соки. Тао Чэньюй ежедневно вздыхал:

— Это не та студенческая жизнь, о которой я мечтал! Пойду-ка я лучше отчислюсь и заново буду поступать!

— Ты твердишь это с самого первого дня, — парировал Линь Чаошэн.

Когда муштра наконец закончилась, все парни загорели дочерна. И только Линь Чаошэн, не расстававшийся с солнцезащитным кремом, сиял белизной, резко выделяясь среди смуглой братии. Тао Чэньюй, застыв у его стола, разглядывал пустые флаконы от крема, потом закатал рукав его футболки и воскликнул озарённо:

— Вот оно что!

Линь Чаошэн, в раздражении зубривший текст выступления, свернул листок в трубочку и стукнул ею Тао Чэньюя по руке:

— И что же «оно»?

Церемония открытия для первокурсников в Университете Тин была назначена на послевоенное время. Линь Чаошэну предстояло выступить с речью от лица новичков. Изначально руководство утвердило девушку, но та во время подготовки свалилась от истощения, отлежала в больнице пару дней и до сих пор говорила еле слышно. Начальство решило, что её голос не взбодрит аудиторию, и заменило её на Линь Чаошэна.

— Я понял! — с пафосом протянул Гао Чэньюй. — Я же пользовался твоим кремом, но всё равно загорел! Дело не в креме, а в том, что ты вообще не способен загореть!

— Как не способен? Видишь, от локтя и ниже — сплошная чернота? — Линь Чаошэн тряхнул рукой и вдруг пожалел о сказанном. — Если честно, в тот день, когда меня гоняли десять кругов, я чуть не сварился заживо. Еле выдержал. Знал бы, что придётся эту ахинею учить, — лучше бы сразу отключился.

Зной после окончания подготовки и не думал спадать. Солнце палило немилосердно. Ли Чжи шёл по дороге без единого намёка на тень и чувствовал, как его самого вот-вот поджарит.

Принтер в лаборатории сломался, а отчёт требовался срочно. Пришлось идти в университетскую типографию. Аспиранты Университета Тин перед началом семестра проходили вступительное испытание, поэтому Ли Чжи прибыл почти одновременно с первокурсниками, захавшими на подготовку за две недели до учёбы. Только жил он не в общежитии для аспирантов, а снимал квартиру в городе.

С начала семестра у Ли Чжи так и не дошли руки осмотреть кампус. Да и желания особого не было. В итоге сегодня он благополучно заблудился. Указатели не помогали, пришлось нарезать круги и спрашивать дорогу у студентов. Наконец, весь в поту, он добрался до жилого квартала и распечатал отчёт.

Возвращаясь, он прошёл мимо актового зала. Изнутри доносились оглушительные звуки акустики и периодические взрывы аплодисментов — шло что-то оживлённое. На электронном табло над входом бежала красная строка. Ли Чжи наконец сообразил: сегодня у первокурсников торжественное открытие.

У бокового входа он заметил, что дверь приоткрыта. Мельком глянул внутрь: внизу — тёмное море голов, все места заняты. Ему было неинтересно, он уже собрался идти дальше, как вдруг из зала донесся бодрый голос ведущей:

— А теперь слово предоставляется представителю первокурсников, студенту Института машиностроения, специальность «Машиностроение», Линь Чаошэну!

Ли Чжи замер. Линь Чаошэн? Тёзка? Или...

Звук из динамиков неизбежно искажался, но тембр у Линь Чаошэна был весьма характерный. Ли Чжи узнал его сразу. Это был тот самый Линь Чаошэн.

Поступить в этот университет могли лишь единицы из тысяч. А выйти на сцену с речью от лица всех новичков — и вовсе показатель высшего пилотажа. Ли Чжи вспомнил, как тогда спросил Линь Чаошэна, хорошо ли тот сдал экзамены. «Нормально», — был ответ. Теперь это казалось верхом скромности.

Перед отъездом Линь Чаошэна Ли Чжи раздумывал: не обменяться ли контактами? Но тот, похоже, не горел таким желанием. Да и сам Ли Чжи решил, что незачем — всё равно больше не увидятся. А когда Линь Чаошэн уехал, его вдруг охватило странное сожаление. Даже если пути не пересекутся, могли бы остаться друзьями по интересам — хоть в сети.

Ли Чжи и представить не мог, что они станут студентами одного вуза. Теперь встреча была возможна. Правда, шансы пересечься у учащихся разных институтов и специальностей — мизерные. Если уж судьба сведёт... что ж, тогда видно будет.

Он зашагал дальше. Досада из-за утренней беготни с отчётом куда-то испарилась. Не пройдя и десяти шагов, он услышал звонок телефона. На экране — «Дай Юэжань». Раздражение нахлынуло с новой силой. Ли Чжи сбросил вызов. Через несколько секунд звонок повторился. Пришлось ответить, опередив события:

— Дай Юэжань, ты когда-нибудь закончишь? Ещё раз позвонишь — в чёрный список.

— Я просто в безвыходном положении! — голос девушки на том конце звучал обиженно-кокетливо. — Помоги, ну пожалуйста! Умоляю! Братец! Родной! Клянусь, никому не проболтаюсь! Один разочек! Больше не буду приставать! Встретимся в универе — сделаю вид, что не знаю! Что скажешь — то и сделаю! Куда пошлешь — туда и побегу!..

Дай Юэжань тараторила без остановки, словно пулемёт. У Ли Чжи заныла голова. После нескольких дней её осады всякое сопротивление было сломлено. Чёрт, точно я у неё в долгу, — мелькнула мысль.

— Ладно, ладно, согласен. Только замолчи уже.

Голос Дай Юэжань мгновенно прояснел и зазвенел от восторга, будто она только что выиграла джекпот.

— Отлично! Я сейчас исчезну! Братик, я тебя люблю! Ты самый...

Не дослушивая, Ли Чжи положил трубку. Через мгновение телефон задрожал от череды сообщений.

Не тропический кенгуру: Завтра в семь утра буду у тебя дома, сделаю макияж. Только не забудь!!!

Не тропический кенгуру: Братец, не волнуйся, я мастер макияжа! Послезавтра ты будешь самым ярким парнем на площади! [ухмылка]

Не тропический кенгуру: То есть самой яркой девушкой!

Ли Чжи пару секунд бесстрастно смотрел на ухмыляющийся смайлик, лаконично ответил «Отвали» и отправил номер в чёрный список.

Дай Юэжань и вправду была его несчастной сестрой — дочерью родного дяди. Училась на втором курсе экономического факультета. Узнав, что Ли Чжи поступил в аспирантуру их университета, она тут же разнесла весть всем своим соседкам по комнате. Дай Юэжань страдала манией хвастовства старшим братом. Всем знакомым девчонкам она трещала: «Мой родной брат — бакалавр Сячэнского университета, физфак, супермозг! Теперь в Университете Тин астрономию штудирует! У нас целый холм в собственности, живёт в коттедже! И красавец, и характер золотой, мягкий, спокойный! И главное — холостяк! Девчонки, ловите момент!» Впрочем, это были просто словесные упражнения для поднятия своего статуса. Услышь это Ли Чжи — заблокировал бы её раз на восемьсот.

Дай Юэжань с детства была непоседой и прилипалой, невероятно активной и потому раздражающей. Ли Чжи её никогда особо не жаловал. Но из всех родственников-ровесников она почему-то приклеилась именно к нему. В семье её все баловали, она росла сметливой и упрямой — чего хотела, того и добивалась. Ли Чжи ничего с ней поделывать не мог.

Несколько дней назад она вдруг позвонила. Сначала поплакалась: мол, зашиваюсь, я же

помощница декана, в начале семестра куча работы, навешали всего. Да ещё я в аниме-клубе какая-то там глава, отвечаю за набор новичков. В общем, совсем жизни нет. Наговорила так, что Ли Чжи аж устал за неё. Потом перешла к сути: девушка, которая должна была участвовать в косплее на дне открытых дверей клуба, подвернула ногу и теперь лежит в общежитии. Замена не находится. И тут Дай Юэжань осенило: можно позвать Ли Чжи.

<http://bllate.org/book/15953/1426478>